

ИЗ ИСТОРИИ ОСЕТИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ: ОСЕТИНСКИЕ ПЕРЕПИСЧИКИ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н. И. БЕПИЕВА

Статья посвящена переводческой и литературной деятельности лиц, внесших вклад в развитие осетинской письменности и грузино-осетинских культурных связей. Некоторые памятники древней грузинской литературы, кроме грузин, переписывались также осетинскими книжниками. Словарь Сулхан-Саба Орбелиани, являющийся результатом глубокого анализа и энциклопедических наблюдений-разъяснений, с самого начала превратился в предмет общественного интереса: Вахтанг VI определил его как «Ситквис кона» («Букет слов»). Те, кто занимался описанием и составлением списков книг, делали на них приписки, содержавшие информацию о переписчиках. С течением времени, а также по другим причинам, множество имен затерялось, но некоторые сохранились в истории именно благодаря этим припискам и надписям. В статье на основе лингвистического анализа, устанавливается, что первым переписчиком Словаря Сулхан-Саба Орбелиани был осетин по происхождению Гуриев. Автор статьи отмечает, что осетинские переписчики грузинских книг, в частности Иоанн Ялгузидзе, занимались еще и переводами с грузинского на осетинский язык, чем вносили свой посильный вклад в развитие осетинского языка и культуры. Рассмотренная в статье деятельность осетинских переписчиков грузинских книг вносит существенный вклад в проблему младописьменных народов, которая значительно актуализирована современными научными исследованиями и широким общественным дискурсом. Поскольку к младописьменным принято относить народы, получившие письменность после установления советской власти, выявленный материал является серьезным аргументом для подтверждения неприемлемости этого «политического» определения для осетинского языка. В совокупности с другими выявленными памятниками письменности, труды осетинских переписчиков являются основанием для пересмотра устоявшихся, но не соответствующих современным представлениям постулатов. Проведенное исследование позволяет рассматривать деятельность осетинских переписчиков книг как фактор укрепления культурных связей между соседствующими народами.

Ключевые слова: осетинский язык, грузинский язык, переписчик, книжник, перевод, культурные связи.

The article is devoted to the translation and literary activity of those who contributed to the development of Ossetian writing and Georgian-Ossetian cultural ties. Some works of ancient Georgian literature, alongside with Georgian scribes, were also copied by Ossetian scribes. The dictionary Sulkhan-Saba Orbeliani, which is the result of deep analysis and encyclopaedic observation-explanations, from the very beginning turned into a subject of public interest: Vakhtang VI defined it as «Sitkvis kona» («Bouquet of words»). Those who were engaged in the description and compilation of lists of books, made on their margins notes containing information about the census-takers. Over time, as well as for other reasons, many names were lost, but some have been preserved in history precisely thanks to these postscripts and inscriptions. In the article on the basis of linguistic analysis, it is established that the first scribe of the Dictionary Sulkhan-Saba Orbeliani was an Ossetian by birth Guriev. The author of the article notes that Ossetian copyists of Georgian books, in particular John Yalguzidze, were also engaged in translations from Georgian into Ossetian, that they made their own contribution to the development of the Ossetian language and culture. The activity of

Ossetian census takers of Georgian books, considered in the article, makes a significant contribution to the problem of the peoples with recent record of literacy, which is significantly updated by modern scientific research and wide public discourse. Since it is customary to refer in this way to such peoples after the establishment of Soviet power, the material revealed a serious argument for confirming the unacceptability of this «political» definition for the Ossetian language. Together with other identified literary monuments, the works of Ossetian scribes are the basis for revising established, but not corresponding to modern concepts, postulates. The carried out research allows to consider activity of Ossetian copyists of books as the factor of strengthening of cultural communications between neighboring people.

Keywords: the Ossetian language, the Georgian language, copyist, scribe, translation, cultural ties.

На протяжении многовековых грузино-осетинских взаимоотношений особенно важны культурно-литературные и языковые контакты, которые существовали между двумя народами. В нашей работе мы рассматриваем заслуги тех осетинских книжников, которые внесли свой вклад в развитие осетинской письменности. Мы также говорим о заслугах Иоанна Ялгузидзе в деле переписывания грузинских книг и развития грузино-осетинского перевода.

Некоторые памятники древней грузинской литературы, наряду с грузинами, переписывались осетинскими книжниками. Словарь Сулхан-Саба Орбелиани, являющийся результатом глубокого анализа и энциклопедических наблюдений-разъяснений, с самого начала превратился в предмет общественного интереса. Вахтанг VI назвал словарь Сулхан-Саба Орбелиани «Ситквис кона» («Букет слов»). Разумеется, столь ценный словарь сразу обратил на себя внимание, и очень скоро нашлись желающие его переписать.

Те, кто занимался описанием и составлением списков книг, сами делали на них приписки, дававшие общую информацию о переписчиках. С течением времени, а также по другим причинам, множество имен затерялось, не дошло до нас, но некоторые сохранились в истории именно благодаря этим припискам и надписям. Интересно, что

«Ситквис кона» Сулхан-Саба Орбелиани впервые был описан осетинским переписчиком. По сообщению Ал. Глonti, на одном из списков словаря указано, что первым переписчиком словаря был некий Гвривидзе Бахта, он же Баграт [1, 130].

Баграт (Бахта) Гвривидзе родился и вырос в Картли («Он из Куртатии»); хорошо знал грузинскую литературу. Относительно его происхождения и фамилии мнения расходятся. Исследователь Н. Дзасохов считает, что Баграт по фамилии был Базизашвили [2].

Другого мнения придерживался профессор Тамерлан Гуриев. После аргументированных рассуждений известный ученый приходит к заключению, что Гвривидзе по фамилии должен был быть Гуриевым. Вот что пишет ученый:

1. В 1967 году журнал «Литературная Грузия» опубликовал статью Н. Дзасохова «Поэт из Куртатии», в которой автор поведал о своей находке в Институте рукописей АН Грузии. Он обнаружил стихотворение на грузинском языке, которое было приложено к копии известного словаря Саба-Сулхана Орбелиани. В этом стихотворении, датированном 1760 годом, переписчик сообщал сведения о себе. Вот интересующий нас пассаж в переводе Н. Дзасохова:

«Воспитал меня отец Пахомий, да будет он осенен духом. Осетины звали меня Бахта, крещен как Баграт.

Базизашвили-Гвривидзе из села Куртатии. Книге и чтению научил, а также письму. Взялся я за словарь грузинский. Трудился над ним, не смыкая глаз...»

Дзасохов уверенно писал, что «неизвестный поэт» был из фамилии Базизати, не придав должного значения мемориальной приписке в рукописи: «Я первый переписал словарь, бывший Бахта, ныне Баграт, по происхождению осетин ГВРИВИДЗЕ...»

2. Обнаружив неувязки в интересной статье Н. Дзасохова, мы вернулись к данной теме. Грузинский архимандрит Пахомий — наставник Бахта/Баграта — в течение многих лет был тесно связан с Осетией. Он был главой Коллегии, направленной российским Сенатом в Осетию для организации духовной деятельности среди осетин, перевода грузинских духовных книг на осетинский язык и т.п. В 1753 г. он направил письмо в Сенат об открытии осетинской духовной школы с 30 учениками.

3. В результате наших поисков выяснилось, что Бахта/Баграт (позже — Панкрат) был сыном Базиза из фамилии Гуриати. О нем мы располагаем вполне достоверными сведениями.

Он был одним из «малолетних» воспитанников Пахомия. Участвовал в переводе книг с грузинского на осетинский язык, стал видным общественным деятелем, выступал в качестве посредника в переговорах представителей русской администрации с горцами и т.п.» [3, 341-342].

Кроме аргументов, приведенных уважаемым ученым, мы должны учесть и один фонетический нюанс: как известно, в осетинском языке существует фонема *у*, которая иногда читается как *у*, а иногда — как *в* (*з*). В грузинском она передается губно-зубной фонемой *з* (*в*). В фамилии Гуриев *гур* — это основа, а полностью фамилия читается с фоне-

мой *у*, однако, в случае использования правил осетинского словообразования, фамилия будет иметь форму *Гуыриаты*, а в грузинском комплекс *гуыр-* передается сочетанием *გვრ-* (*звр*), поэтому, по нашим соображениям, и воспринимается грузинами эта фамилия как *Гвривидзе*.

Таким образом, следуя данному языковому аргументу, первый переписчик словаря Саба-Сулхана Орбелиани, Бахта Базизас дзе — сын Базиза, Базизашвили, Базизас швили по фамилии был Гуыриаты, т. е. Гуриев. То, что Бахта, тот же Баграт (имя, данное ему при крещении), по национальности — осетин, указано им самим в приписке-завещании: «Первый переписчик этого словаря-лексикона, **сын осетина**, Гвривидзе Бахта, бывший Баграт, молю вас, господа, от всего сердца: если найдете какую-либо погрешность, не таите обиду на меня, а если нигде не отыщете порока, тогда прошу вашего благословения» [1, 48].

Нет точных сведений о том, где книга была переписана каллиграфом, хотя, согласно одному из документов, переписчик всегда носил книгу с собой. Главным же является то, что первый осетинский переписчик «Ситквискона» для своего времени был личностью с широкими познаниями. Он получил прекрасное образование и внес свою лепту в развитие перевода в Осетии. Он был известен и как автор стихотворений.

Немало памятников древнегрузинской литературы переписаны другим осетинским книжником и писателем, переводчиком Иоанном Ялгузидзе-Габараевым (1775-1830). Иоанн Ялгузидзе родился в Джавском районе. Рос при дворе царя Ираклия II и здесь получил первоначальное образование. Сам Иоанн Ялгузидзе отмечает: царь Ираклий

«повелел отдать меня отцу — архимандриту монастыря Иоанна Крестителя для обучения чтению церковных книг на грузинском языке, чему я и выучился у него» [1, 109]. Затем об его образовании позаботились уже в монастыре Давид-Гареджи. При помощи монастырского священника Иоанна Карумидзе он изучил философию и грузинскую литературу. После присоединения Грузии к России Ялгузидзе пригласили работать чиновником-книжником. Ему поручали переводы различных документов, устные переводы и, как добросовестный исполнитель дела, он был награжден золотой медалью [4, 5].

Как полагают академики А. Шанидзе и Г. Ахвледиани, свою деятельность он начал именно с переписывания грузинских книг. Особенно важным является тот факт, что И. Ялгузидзе переписал «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели; сейчас эта книга, по сообщению Ал. Хаханашвили, хранится в Париже в Национальной библиотеке Франции. Необходимо отметить, что автор поэмы «Алгузиани» четыре раза переписывал словарь Саба-Сулхана Орбелиани: первый — в 1807 г. для себя; второй — в 1808 г. с определенными добавлениями по заказу Кетеван — дочери князя Церетели, невесты Ираклия II; третий — в 1812 г. он опять переписал этот ценнейший словарь; четвертый экземпляр переписанного текста не датирован.

Иоанн Ялгузидзе переписал и другие грузинские книги: «Давришиани», «Мириани», «Зеркало сказанного» («Сарке ткмалта») Теймураза II и др. Он имел знания «по грузинскому Священному Писанию, по драматургии и философии». Как мы уже отметили, Иоанн как каллиграф переписал большое количество рукописей. В хранящемся в Институте рукописей Завещании «Зеркала сказанного» Теймураза II-го чита-

ем: «Описано это Зеркало сказанного секретарем Губерского — Иоанном, сыном Ялгузидзе, который принадлежит князю, майору царской кавалерии Давиду Тархан-Моурави (!) Пусть пригодится он своему господину для доброй жизни (!) и к счастью» [5]. К некоторым рукописям сам Иоанн делал приписки.

В 1820-1824 гг. были напечатаны переведенные Иоанном Ялгузидзе церковные книги. «Молитвы (утренние и вечерние, Катехизис и Краткие христианские нравственные учения)» — изданы в Тифлисе в 1820 г. Приписка, сделанная к книге на грузинском (алфавит *нухури*) и осетинском языках, сообщает: «Переведено с грузинского осетинским дворянином Иоанном Ялгузидзе»; «Божественная литургия» издана в Тифлисе в 1821 г.; «Избранный требник (порядок святого крещения), обручения, бракосочетания и похорон» издан в Москве в 1824 г. Все перечисленные книги — двуязычные, грузино-осетинские. Напечатаны грузинским шрифтом *хуцури*.

Иоанн Ялгузидзе перевел с грузинского на осетинский язык «Четвероглав», сохранившийся до наших дней в виде трех рукописей в архивах Тбилиси, Петербурга и Москвы.

С какой добросовестностью относился Ялгузидзе к переводу священных книг, выясняется из рапорта, составленного им самим: «...Я получил разрешение вашего преосвященства создать и передать святое Евангелие новокрещенным осетинам, которое переведено с грузинского на язык осетин». Как отмечает Иоанн, Шалва Эристави, Гиоргий Бибилуров и Иоанн Ялгузидзе собрали проживающих в ущелье Малой Лиахви осетин и прочитали им Евангелие. «Владыка, протоиерей Гиорги зачитывал одну главу на грузинском, то же самое я читал на осетинском, а рус-

ское Евангелие держал сам князь Шалва Эристави, если бы возникла нужда в исправлении. Если возникала необходимость исправить, мы старались, как могли, а не довольствовались только чтением. Таким образом, мы прочли все четыре главы Четвероглава в деревнях Зонкари, Лековани и Ципори»¹. Таким образом, Иоанн Ялгузидзе-Габараев и Баграт Гуриев наряду с другими, не менее значительными, работами уделяли внимание переписке-описанию грузинских книг.

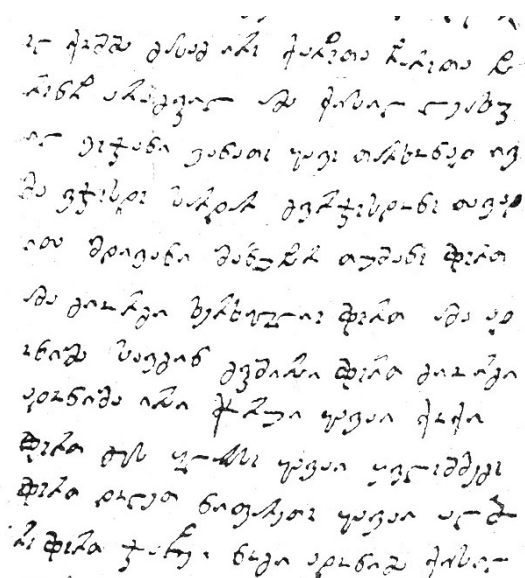
До последнего времени старейшей осетинской рукописью считался созданный Иоанном Ялгузидзе, а затем напечатанный в Тифлисской типографии осетинский алфавит (1821 г.).

В 1926 г. в Фондах грузинского Общества по распространению грамотности среди грузин Давид Каричашвили обнаружил осетинскую рукопись, датированную 1802 г. По сохранившимся описаниям, рукопись насчитывала всего 80 строк. Была выполнена на трех языках: русском, грузинском и осетинском. Это официальный документ об учреждении суда в селе Ванати. Ори-

гинал документа был составлен на русском языке и переведен на грузинский и осетинский. Осетинский текст записан грузинской графикой. Рукопись была основательно изучена Г. Ахвледиани. Он установил, что дошедшая до нас первая осетинская рукопись принадлежит Иоанну Ялгузидзе. Составителем (или переводчиком) осетинского текста, по заключению Ахвледиани, должен был быть осетин. А таким природным осетином, писавшим грузинскими буквами на осетинском языке судебные книги, был И. Ялгузидзе [6, 91-106]. По заключению грузинского ученого, осетинский текст представляет собой свободный перевод с грузинского. Он выполнен на двальском (джавском) диалекте. Язык рукописи живой, насколько это позволяют грузинские буквы. Используются *s* и *ϕ* знаки католикоса Антона, но не используются *z* — *i* знаки (рис. 1) [6, 96].

Иоанн Ялгузидзе перевел с грузинского языка на осетинский и издал несколько церковных книг. Одна из них — «Избранный требник».

Отметим, что некоторое время на-

- 10 ოსები რომელი მოსახლენი არ იან ბრძანებითა არაგვზედ. და პატარა ლიხვზედ სოფელსა ვანათსა სასამართლო რომელ იც ერთათ შეყრილობა აქვთ
- 15 ზედა მხედველობით საქართ ველოს თავადნი მდივანი მა ნუხარ თუმანოვი და გიორგი ხერხეულიძე და ამათთან მოხუ ცებულნი კაცნი ოსებისა
- 20 გან სოფლისა ქვრივიდამ ქო ქოშვილი გუსი სოფლისა არცვიდამ ყულუმბეგაშვილი

Рис. 1. Рукопись на грузинском и осетинском языках, выполненная Иоанном Ялгузидзе в 1802 г.

зад нам довелось работать в Центральном историческом архиве Грузии с рукописью: «Книга осетино-грузинской беседы». Можно предположить, что она также принадлежит Ялгузидзе. Однако с полной уверенностью говорить о его авторстве мы не можем. Рукопись — на осетинском языке объемом 40 страниц (заглавная и конечная части утеряны) — выполнена в грузинской графике².

Иоанн Ялгузидзе обладал и поэтическим даром. В истории грузинской литературы автор поэмы «Алгузиани» долгое время был неизвестен. То, что автором ее был Иоанна Ялгузидзе, установлено академиком К. Кекелидзе (перевод поэмы с грузинского на осетинский язык принадлежит Георгию Бестауты). Известно, что Ялгузидзе писал стихи на грузинском языке. Одно из стихотворений он посвятил Кетеван, дочери князя Церетели.

Особенно важен тот факт, что Иоанн Ялгузидзе, опираясь на грузинскую графику, создал осетинский алфавит, который был издан в Тифлисе в 1821 г. Это — двуязычная, грузинско-осетинская книга, напечатанная шрифтом *хуцури*.

Известно, что на разных этапах истории осетинская письменность создавалась и развивалась на графических основах разных языков. После греческой и славянской графики развитие осетинской письменности связано с именем Иоанна Ялгузидзе, который создал осетинский алфавит на основе грузинского письма. Затем грузинский шрифт сменился алфавитом, созданным Шегреном на основе русской графики. В 1923 г. было принято решение о переходе на латинскую графику. В 1938 г. снова вернулись к алфавиту, созданному на основе кириллицы. Здесь же нужно отметить, что в Южной Осетии с 1938 по 1954 гг. пользовались алфавитом на

базе грузинской графики, а с 1954 г. также перешли на кириллицу.

Как мы уже отметили, Иоанн Ялгузидзе на основе грузинской графики создал «Осетинский алфавит», который был напечатан в Тбилиси в 1821 г. Ниже вкратце рассмотрим данный алфавит.

Иоанн Ялгузидзе добавил к грузинскому алфавиту только две специфические осетинские буквы-звуки:

1. *z* — передает сузившуюся *a* — в осетинском звук *æ*.

2. *i* — использовался вместо звука *й*.

Ялгузидзе также использовал внесённые католикосом Антоном буквы-знаки *g* и *ϕ* (для передачи звуков *ы* и *ф*).

В поздних текстах он использует также диакритические знаки: для палатализации велярных звуков использует маленькую дробь справа налево (*/*) *qi* (*vin vin*), *nasgs*, а для обозначения геминации слева направо: (**), *g* — *gg* (*mɔggag*), *l-ll* (*sgvallon*).

Как указывает О. Тедеева, если бы Ялгузидзе вместо грузинской йоты (*o*) использовал латинское *i*, тогда одной буквы-звука было бы достаточно. Здесь же отметим — несмотря на то, что после принятия грузиноязычного шрифта Ялгузидзе осетинскому населению предложили использовать полностью латинский шрифт (1924-1938 гг.), в осетинских рукописях и печатных изданиях последующего периода (1938-1954 гг.) использован именно грузинский алфавит с древнегрузинскими фонемами.

Разница в графическом оформлении. В отличие от созданных Иоанном Ялгузидзе букв-знаков, в осетинских рукописях и печатных изданиях осетинский алфавит претерпел следующие изменения. Для иллюстрации мы взяли, с одной стороны, старые рукописи, а с другой стороны, те осетинские книги, которые напечатаны грузинским

шрифтом (перейти на *comay, vzarst zasmsTa*, Сталинир, 1952 и *qosoiTz Arsen, zasmsTa*, Сталинир, 1951).

С одной стороны, в осетинском языке имеем гласную у заднего ряда, а с другой стороны, полугласную у — v (з). Эта фонема в осетинском произносится по-разному и, соответственно, ее нужно передавать разными буквами-знаками (*ud-ud*, душа, *uylaen-vzlan*, волна). При использовании грузинского алфавита в печатных изданиях и рукописях появляются: при передаче гласной у — у, а при передаче полугласной у — древнегрузинская буква *z vini* (в осетинском языке, по современному осетинскому алфавиту, основанному на русской графике, буквой-знаком у передается как гласная у, так и согласная в, что создает определенные неудобства. Осетинский алфавит, созданный Иоанном на базе грузинской графики, свободно передавал взрывные звуки, т.е. абруптивы.

Вместо осетинского звука æ Ялгузидзе использовал знак *z*, который затем был заменен похожим на грузинскую букву-знаком *႗/a*.

В обиход была внесена древнегрузинская йота (*႗*) как эквивалент звука й (вместо латинского звука *i*).

В обиходе остались внесенные католиком Антоном буквы-знаки *z* и *႗* (для передачи звуков *ы* и *ф*).

Таким образом, для осетинского языка в грузинской графике Иоанном Ялгузидзе были восстановлены древнегрузинские буквы — йота (*႗*) и *vini* вина (*z*); также были добавлены три буквы, внесенные католиком Антоном — *z*, *z* и *႗*. Таким шрифтом печатались осетинские книги, такую же графику имели осетинские рукописи более позднего периода.

Этим алфавитом издано множество осетинских сочинений, в том числе, произведения Коста Хетагурова, Арсена Ко-

цоева и других. Осетинским шрифтом, созданным на основе грузинской графики, был напечатан также переведенный Мухтаром Шавлохты «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели.

Здесь же отметим, что Иоанн Ялгузидзе занимался также педагогической деятельностью. С 1820 г. работал в Тбилисской духовной семинарии преподавателем грузинского и осетинского языков. Скончался Иоанн Ялгузидзе 5 августа 1830 г. в Тбилиси во время эпидемии холеры.

Таким образом, Иоанн Ялгузидзе внес большой вклад в развитие осетинской письменности, языка, литературы и культуры [5, 3-4]. Как подчеркивает А. Шанидзе, «переведенные Ялгузидзе богослужебные книги напечатаны параллельно на грузинском и осетинском языках: Молитвенник и Катехизис (Тифлис, 1820); Требник (Москва, 1824). Ялгузидзе перевел в 1822 г. с грузинского языка на осетинский Четвероевангелие» [7, 173].

В Центральном архиве Грузии мы нашли несколько его рукописей. В них он выражает заботу о постройке в разных селах церквей для осетинского населения; встречается много его рапортов (эта тема требует отдельного рассмотрения). В то же время следует отметить, что деятельность осетинских переписчиков грузинских книг бесспорно подтверждает наличие письменности у осетин в рассматриваемое время и не оставляет места для определения языка осетин как младописьменного.

Осетинские книжники своими переводами с грузинского на осетинский язык содействовали распространению грузинской литературы, развитию осетинской письменности и культуры, укреплению культурных связей между соседними народами.

Примечания:

1. Этот документ в свое время был обнаружен, по утверждению автора, в Центральном архиве Грузинской ССР, в фонде 488, дело № 508. Более точных паспортных данных не имеется, и на сегодняшний день местонахождение источника неизвестно.

2. Автор ссылается на дело 58, фонда 1446 Центрального исторического архива Грузии. Точные выходные данные отсутствуют.

-
1. *Глонти Ал.* Очерки. Сталинир, 1955. (на груз. яз.).
 2. *Литературули Сакартвело (Литературная Грузия).* Тбилиси. 1967. № 9. (на груз. яз.).
 3. *Гуриев Т. А.* Об одной странице истории осетинско-грузинских связей // Материалы I международного конгресса кавказоведов (Тбилиси, 22-26 октября 2007 г.). Тбилиси, 2007. С. 341-342.
 4. *Тедеева О.* Язык первых осетинских рукописей. Тбилиси, 1985.
 5. *Бепиева Н. И.* Осетинские переписчики «Ситквис кона» Сулхан-Саба Орбелиани // Международный симпозиум по литературоведению: Сулхан-Саба Орбелиани и грузинский европеизм (Тбилиси, 16-18 декабря 2008 года). Тбилиси, 2009. С. 2-4.
 6. *Ахвледиани Г. С.* Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси, 1960.
 7. *Шанидзе А.* Страница из истории культурных отношений грузин и осетин (Грузино-осетинская книга 1833 года) // *Мацне.* 1964. № I. С. 170-175.